

УДК 323(55)

DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-332-346

Массовые протестные акции в Иране осенью 2022 г.: факторы, динамика, реакция властей

Никита А. Филин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, n.filin@rggu.ru*

Владимир О. Кокликов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, azzuro@list.ru*

Александр С. Ходунов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, nalim13s@mail.ru*

Аннотация. Протесты осени 2022 г. начались после смерти курдской девушки Махсы Амини, в которых оппозиция обвинила полицию нравов исламского режима. Первоначальные требования отмены полиции нравов очень быстро сменились радикальными требованиями ликвидации исламского режима и отставки Верховного Лидера. Протесты стремительно распространились на сотни городов и деревень во всех провинциях страны. В них приняли участие до 2 млн человек. Протесты носили подчеркнуто светский характер, а основным лозунгом протестующих стал лозунг «Женщина, жизнь, свобода». В целом массовые выступления осени 2022 г. стали наиболее интенсивными, радикальными и кровопролитными после исламской революции, это признают и сами деятели режима. Несмотря на то что режим смог устоять, существует опасность повторения подобных массовых акций в ближайшие годы. Если Ирану удастся достичь соглашения с США о снятии санкций, это позитивно скажется на экономическом развитии, однако сохранятся политические причины недовольства. Поэтому Иран нуждается в серьезных внутривнутриполитических и экономических реформах. Протестное движение в Иране во многом сходно с массовыми выступлениями на Арабском Востоке в период Арабской весны, что говорит о сходных социально-политических проблемах.

Ключевые слова: Иран, Али Хаменеи, Махса Амини, протесты, права женщин, хиджаб

© Филин Н.А., Кокликов В.О., Ходунов А.С., 2023

Для цитирования: Филин Н.А., Кокликов В.О., Ходунов А.С. Массовые протестные акции в Иране осенью 2022 г.: факторы, динамика, реакция властей // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 4. Ч. 3. С. 332–346. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-332-346

Mass protests in Iran in the autumn of 2022. Factors, dynamics, reaction of the authorities

Nikita A. Filin

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
n.filin@rggu.ru*

Vladimir O. Koklikov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
azzurro@list.ru*

Alexander S. Khodunov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
nalim13s@mail.ru*

Abstract. The protests in the autumn of 2022 began after the death of the Kurdish woman Mahsa Amini, for which the opposition blamed the Islamic regime's morality police. The initial demands for the abolition of the morality police very quickly gave way to radical demands for the elimination of the Islamic regime and the resignation of the Supreme Leader. The protests quickly spread to hundreds of cities and villages in all provinces of the country. Up to 2 million people took part in them. The protests were emphatically secular in nature, and the main slogan of the protesters was the slogan "Woman, life, freedom". By and large, the mass protests in the autumn of 2022 proved to be the most intense, radical and bloody since the Islamic revolution, as the regime officials themselves admit. Despite the fact that the regime was able to hold on, there are the risks of recurrence of similar mass actions in the coming years. If Iran manages to reach an agreement with the United States to lift sanctions, it will have a positive impact on economic development, but political reasons for discontent will remain. Therefore, Iran needs serious domestic political and economic reforms. The protest movement in Iran is in many ways similar to the mass protests in the Arab East during the Arab Spring, which indicates similar socio-political issues.

Keywords: Iran, Ali Khamenei, Mahsa Amini, protests, women's rights, hijab

For citation: Filin, N.A., Koklikov, V.O. and Khodunov, A.S. (2023), "Mass protests in Iran in the autumn of 2022. Factors, dynamics, reaction of the authorities", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 4, part 3, pp. 332–346, DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-332-346

Введение

В последние несколько лет в Иране наблюдается резкий рост масштабов и интенсивности протестных акций. Последнее массовое протестное движение (осень 2022 г.) было беспрецедентным по размаху, радикализму требований и человеческим жертвам с обеих сторон за 45 лет после победы исламской революции. В настоящее время исламский режим остается в целом стабильным и продолжает пользоваться поддержкой значительной части общества, что явным образом показали массовые демонстрации в поддержку режима и религиозных святынь. Однако, учитывая постоянный рост протестной активности и все большее углубление идеологического разрыва между исламским режимом и преимущественно светски настроенными протестующими, можно ожидать дальнейшего усиления и радикализации протестной активности, вплоть до внутреннего вооруженного конфликта.

Таким образом, актуальность темы исследования обуславливается все более частыми случаями протестных выступлений в Иране. Здесь нужно учесть, что фактически большинство ближневосточных стран с начала 2010-х гг. пережили или революционные потрясения, повлекшие резкое ухудшение экономического положения, или даже разрушительные гражданские войны (особо катастрофические случаи кровавых гражданских войн наблюдались в Сирии, где погибло до 10% жителей, а половина населения была вынуждена бежать из своих домов, а также в Йемене). Ирану пока удается избежать такой судьбы и сохранять свою стабильность, однако тенденции развития социально-политической ситуации в стране весьма неблагоприятны.

Основным проблемным вопросом исследования являются факторы и причины возросшей протестной активности в стране на фоне все более заметного роста противоречий между подчеркнута консервативным режимом, сопротивляющимся любым сколь угодно значительным социально-политическим изменениям, и протестующей оппозицией, которая, наоборот, с каждым разом требует все более радикальных перемен.

Историография протестного движения в Иране в отечественной науке в целом носит сбалансированный и объективный характер: в работах приводятся различные точки зрения на происходящие в Иране события и на их причины, что позволяет отразить основные общественно-политические процессы в стране с разных ракурсов. В работах Н.М. Мамедовой основное внимание уделяется экономической подоплеке протестов, а также анализу успехов и неудач экономической политики властей [Мамедова 2018]. В монографии Н.А. Филина подробно разобрано «Зеленое движение» 2009 г., которое является во многом предшественником нынешних протестов, – рассмотрены его основные движущие силы, требования, ход протестов и результаты. «Зеленое движение» представляло собой массовый протест образованного городского среднего класса против излишнего консерватизма политической системы и предполагаемой фальсификации президентских выборов в пользу провластного кандидата [Филин 2015]. В статье Н.А. Филина, посвященной вопросу о фальсификации данных выборов, было установлено, что если фальсификация и была, то она носила относительно небольшой характер (с помощью нее Махмуд Ахмадинежад мог получить порядка 5% дополнительных голосов) и не оказала определяющего влияния на исход выборов, так как М. Ахмадинежада по всем имеющимся данным опросов поддерживало отчетливое большинство иранцев, определившихся с выбором [Филин 2017]. В протестах 2022 г., как и в оппозиционном движении 2009 г., движущей силой является городской средний класс, хотя социальная база нынешних протестов намного шире. В.И. Сажин рассматривает протесты осени 2022 г. как стремление оппозиционной и прогрессивной части иранского общества избавиться от надоевших ограничений в социально-политической жизни и считает, что у режима есть шанс сохранить стабильность, только пойдя на всеобъемлющие реформы и глубокую демократизацию¹.

Методологическая основа исследования базируется на теории политической мобилизации и протестного участия социальных групп Ч. Тилли и С. Тэрроу. В исследовании применены метод контент-анализа; метод ивент-анализа; проблемно-хронологический метод при описании исторических событий.

Цель исследования заключается в рассмотрении причин протестной активности, ее динамики, а также реакции властей на протесты на примере протестов осени 2022 г.

¹ Сажин В.И. Хиджаб, смерть и политика // Международная жизнь. 2022. 28 сент. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/37184> (дата обращения 28.09.2023).

Основные события в ходе осенних протестов 2022 г.

Массовым протестам осени 2022 г. в Иране в последние 6 лет предшествовали еще два эпизода массовых волнений. Во-первых, «новогодние» протесты конца 2017 – начала 2018 г., которые начались из-за экономических проблем (резкий рост цен на продукты и банкротство множества банков), однако протестующие быстро перешли к политическим лозунгам, начав выражать свое недовольство политической системой, а некоторые женщины открыто срывали с себя платки. Протесты были достаточно масштабными – они охватили 100 городов, и в них участвовали 42 тыс. человек (из них 90% – младше 25 лет), – однако не приняли угрожающего характера и быстро затихли, а число погибших в них не превышало 21. Затем последовали протесты в ноябре 2019 г., которые также вспыхнули по экономическим причинам (повышение цен на бензин в 2–3 раза, больно ударившее по карману небогатых слоев населения). В них также быстро стали выдвигаться оппозиционные политические лозунги. В этих протестах активное участие приняли рабочие городских окраин, недовольные резко ухудшившимся уровнем жизни после восстановления санкционного режима администрацией США в 2018 г. В них участвовали около 200 тыс. человек. Помимо экономических требований, выдвигались также призывы к немедленной либерализации политической системы. Протесты были прекращены за короткий срок (около недели), однако число погибших в них было необычно большим для послереволюционного Ирана – более 300; кроме того, было множество случаев вандализма: более 700 отделений банков было сожжено. Особенно ожесточенными столкновения отрядов полиции и КСИР² с протестующими происходили в районах с преобладанием национальных меньшинств – прежде всего в населенном арабами городе Бендер-Махшехр в провинции Хузестан [Ходунов 2021, с. 267–269].

В дальнейшем, на протяжении почти двух лет в Иране наступило относительное затишье. Исключение составили «водные» протесты летом 2021 г. в Хузестане из-за аномальной жары и засухи на фоне чрезмерной эксплуатации и без того небольших водных ресурсов провинции, а также протесты в мае 2022 г. из-за резкого сокращения субсидий на продукты питания.

Все изменилось в сентябре 2022 г. Тогда полиция нравов, контролирующая одежду женщин, задержала 22-летнюю курдянку

² КСИР – Корпус стражей исламской революции (элитное формирование иранской армии).

по имени Махса Амини³ из-за неправильного ношения хиджаба. Она выросла в умеренно религиозной семье, однако выступала против обязательного ношения платка и предпочитала традиционную курдскую одежду. Это произошло 13 сентября. Через три дня, 16 сентября, она умерла. По официальной версии правительства, озвученной в ноябре после расследования проишествия, девушка умерла из-за сердечного приступа, при этом у нее были хронические заболевания. Оппозиционно настроенные граждане сразу же обвинили полицию нравов в убийстве М. Амини и начали стихийные протесты против исламского режима. Вначале протесты прошли в Секкесе, родном городе М. Амини, и в Сенендедже – административном центре провинции Курдистан, а затем – в Тегеране, и очень скоро распространились на всю страну⁴.

Протесты осени 2022 г., чья основная фаза пришлась на конец сентября – первую половину ноября, приняли исключительно большой масштаб и динамику по сравнению со всеми массовыми демонстрациями и движениями после исламской революции. В протестах участвовали жители 160 городов и деревень, и они охватили в той или иной степени все провинции Ирана (их насчитывается 31). Число протестных акций (1200) также было беспрецедентно большим. Общая численность протестующих достигла 2 млн человек, что многократно превышает число участников протестов 2017–2018 гг. и 2019 г. и сопоставимо только с Зеленым движением. Однако, в отличие от Зеленого движения, у протестов осени 2022 г. была гораздо более широкая социальная база. В них участвовали не только секуляризированный городской средний класс и студенчество (как летом 2009 г.), но и торговцы базара, рабочие городских окраин, представители национальных меньшинств. Активно участвовали в протестах и поддерживали их женщины среднего класса, но также и других социальных слоев: сами демонстрации начались как протест против своеволия полиции нравов и как поддержка права женщин на свободный выбор одежды. Основным слоганом протестов, по которому они получили известность во всем мире, был: «Жизнь, женщина, свобода» [Вауат 2023].

Лозунги протестующих были самыми радикальными за все время существования исламского режима. Фактически с первых дней

³ Махса, букв. «лунолика» – официальное персидское имя девушки по документам; у нее было также курдское имя Жина (букв. «жизнь»), употреблявшееся в кругу семьи.

⁴ Щегловин Ю.Б. Курдский фактор в протестном движении в Иране // Институт Ближнего Востока. 2022. 18 окт. URL: <http://www.iimes.ru/?p=90796> (дата обращения 02.10.2023).

протестов люди требовали не только роспуска полиции нравов, но и ликвидации исламского режима, ругали Верховного Лидера, называя его диктатором и требуя его немедленной отставки или даже смерти. Что касается тактики протестующих, то демонстранты старались внезапно собраться и так же неожиданно разойтись, чтобы избежать столкновений с полицией. Многие женщины демонстративно сжигали свои платки и стригли волосы в знак протеста против обязательного хиджаба. Вместе с тем прошли также массовые демонстрации в поддержку режима и правоохранительных органов⁵.

Протесты осени 2022 г. получили чрезвычайно большую популярность в мире. Во многих западных городах, где проживает многочисленная иранская диаспора, состоялись массовые демонстрации в поддержку протестного движения в Иране. Особенно массовыми были демонстрации в Берлине, которые прошли 22 октября, и в них приняли участие более 80 тыс. человек. Многие иранцы прибыли на берлинские демонстрации из других западных государств⁶. Хэштег #MahsaAmini в Твиттере побил мировой рекорд и был означен в 284 млн твитов. Комиссия ООН по правам человека 24 ноября 2022 г. проголосовала за расследование предполагаемых репрессий режима против демонстрантов [Bayat 2023].

Что касается реакции властей, они с самого начала объявили протесты плодом иностранного заговора и заявили, что недовольство режимом распространялось через Интернет и западные СМИ, выходящие на персидском языке, которые с помощью ложных слухов и сплетен создавали недовольство исламским режимом у части населения, особенно среди молодежи. Некоторые представители властей, например член Совета экспертов (орган, избирающий Верховного лидера и контролирующий его деятельность) аятолла Ахмад Хатами, назвали протесты 2022 г., которые осуществлялись при всемерной политической и медийной поддержке Запада, самым опасным кризисом, с которым столкнулся исламский режим – даже опаснее, чем ирано-иракская война и массовый террор членов группировки ОМИН внутри страны в начале 1980-х гг.,

⁵ *Тадмаев Г.* Почему Иран охватили масштабные протесты и при чем тут хиджаб: Женщины по всей стране сжигают платки и отрезают волосы // РБК. 27 сентября 2022. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/633177369a7947cef3baa213> (дата обращения 02.10.2023).

⁶ *Malherbe L., Hafezi P.* Tens of thousands march in Berlin in support of Iran protests // Reuters. 24 октября 2022. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/irans-guards-warn-cleric-over-agitating-restive-southeast-2022-10-22/> (дата обращения 02.10.2023).

так как на последних протестах выражалось открытое неуважение к Верховному Лидеру, исламу и Корану. Кроме того, иранские высшие чиновники выразили несогласие с термином «протесты» и призвали употреблять термин «беспорядки», указывая на то, что в столкновениях властей и «бунтовщиков» погибли 40 сотрудников полиции, КСИР и ополчения Басидж, а также серьезный ущерб был нанесен экономике страны⁷.

Официальные иранские СМИ весьма негативно относятся к протестам и акцентируют внимание не столько на мирном характере основной части демонстраций, сколько на деструктивном крыле протестующих. Поэтому, например, протесты 2017–2018 гг. в материалах официального агентства ИРНА достаточно часто характеризуются как «беспорядки» – *эгтэшайшāt* (341 раз), а также «бунты» – *āшуб* (305 раз). Впрочем, нейтральные термины использовались чаще всего: «протесты» – *э'тэрāзāt* (862 раза) и «собрания» – *таджамо'āt* (192 раза). Что касается описания протестов ноября 2019 г., то там используются те же самые термины. Термин «беспорядки» встречается 780 раз, а «бунты» – 590 раз. Нейтральные термины также используются чаще: «протесты» (2009 раз) и «собрания» (142 раза). Соотношение между нейтральными и негативными терминами в обоих случаях примерно одинаково: число употребления нейтральных терминов в 1,6 раза превышает число употребления негативных. Если говорить о протестах осени 2022 г., то слово «беспорядки» для их описания использовалось в 4803 случаях, «бунты» – в 1864 случаях, «протесты» – в 4168, а «собрания» – в 529 случаях. Очевидно, что подача информации о протестах в 2022 г. резко изменилась: в официальных СМИ стала заметно преобладать их негативная характеристика (в 1,4 раза чаще, чем нейтральная), что связано с резко возросшим масштабом и радикализмом протестов⁸.

В декабре 2022 г. и январе 2023 г. были казнены несколько наиболее активных участников выступлений, которых обвиняли в

⁷ خبرگزاری ایرنا // ایت الله خاتمی: انقلاب اسلامی با فتنه و اغتشاشات شکست نمی خورد 29.12.2022 [Аятолла Хатами: Исламскую революцию не победить подстрекательством и беспорядками // Информационное агентство ИРНА. 29 декабря 2022]. 2022. 29 дек. URL: <https://www.irna.ir/news/84983683/> (дата обращения 03.10.2023).

⁸ Рассчитано по: ارشیو خبرگزاری ایرنا // خبرگزاری ایرنا 27.12.2017 31.01.2023 [Архив Информационного агентства ИРНА // Информационное агентство ИРНА. 27 декабря 2017 – 31 января 2023]. URL: <https://www.irna.ir/search?q> (дата обращения 03.10.2023).

убийстве сотрудников «Басидж» и подстрекательстве к беспорядкам⁹. Казни встретили резкую реакцию со стороны западных лидеров, осудивших исламский режим. Вместе с тем в феврале 2023 г. в честь годовщины исламской революции были амнистированы и выпущены на свободу около 22 тыс. задержанных и осужденных демонстрантов, в том числе обвиняемых в оскорблении Верховного Лидера, за исключением обвиненных в кражах и насильственных преступлениях¹⁰. С помощью этого шага исламский режим продемонстрировал снисхождение и стремление снизить напряжение в обществе.

Оппозиция совершенно по-другому интерпретировала происходящие протесты. По ее версии, сами сотрудники исламского режима якобы сознательно убивают безоружных протестующих. По данным иранской оппозиционной правозащитной организации Iran Human Rights, всего в ходе осенних событий 2022 г. произошло убийство 551 протестующего, включая 68 детей, 49 женщин, а также демонстрантами были убиты 68 сотрудников полиции и сил безопасности. Наиболее кровопролитное столкновение, по версии организации, произошло 30 сентября в Захедане, когда при расстреле демонстрации были убиты 104 человека¹¹. Протесты также активно поддержали зарубежные оппозиционные лидеры: монархисты, либералы и националисты, – все они призвали к свержению исламского режима.

Последние протесты также характеризовались разрушением религиозных символов Исламской Республики со стороны части демонстрантов: так, был подожжен дом-музей имама Хомейни, а также разрушались некоторые резиденции пятничных имамов. Более того, в апреле 2023 г. произошли два случая убийств шиитского духовенства, в том числе одного аятоллы, оппозиционными радикалами¹².

⁹ В Иране казнили еще двух участников антиправительственных протестов // Интерфакс. 2023. 7 янв. URL: <https://www.interfax.ru/world/879825> (дата обращения 02.10.2023).

¹⁰ *Половинин И.* В Иране заявили о помиловании более 20 тыс. участников протестов // Газета.ру. 2023. 13 марта. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/03/13/19954207.shtml> (дата обращения 02.10.2023).

¹¹ One year protest report: at least 551 killed and 22 suspicious deaths // Iran Human Rights. 2023. 15 Sept. URL: <https://iranhr.net/en/articles/6200/> (дата обращения 02.10.2023).

¹² Driver in Iran runs over two clerics, stabbing one // Iran International. 2023. 29 Apr. URL: <https://www.iranintl.com/en/202304296040> (дата обращения 03.10.2023).

Несмотря на необычно высокую интенсивность, радикальные требования и поддержку со стороны Запада, протесты осени 2022 г. ничего не изменили в иранской политической системе. Исламский режим не пошел на уступки демонстрантам ни по одному вопросу, включая отказ от отмены или смягчения религиозных ограничений в одежде. Ведь согласно официальной точке зрения исламского режима, соблюдение исламских норм в одежде является обязательным для всех жителей страны, чтобы удержать их от «грехов» и «соблазнов», а также облегчить соблюдение заповедей для верующих мусульман, ради духовного благополучия которых и создавался исламский режим. Уступки в этом вопросе, по мнению властей, недопустимы, так как станут проявлением слабости государства перед «заблудшими и обманутыми» гражданами в отстаивании священных и непоколебимых (с точки зрения консервативного шиитского духовенства) исламских норм. Более того, ультраконсервативное правительство Ирана, напротив, резко ужесточило контроль за внешним видом иранских женщин. 21 сентября иранский парламент принял закон «О хиджабе и целомудрии», согласно которому многократно увеличиваются штрафы за неправильное ношение хиджаба, а в случаях злостных нарушений даже вводится тюремное заключение; в общественных местах было установлено множество камер с целью слежения за одеждой женщин¹³. Вместе с тем отдельные более либеральные иранские богословы все же считают возможным отменить обязательное ношение хиджаба женщинами.

В целом протесты последних лет ярко продемонстрировали нарастающий раскол в иранском обществе между верующим большинством и секулярно или даже атеистически настроенным меньшинством. Причем это меньшинство медленно, но верно увеличивает свою численность. Так, в последние десятилетия все больше молодежи отходят от ортодоксального понимания ислама: они или перестают серьезно соблюдать религиозные заповеди, сохраняя, впрочем, веру в существование Бога и симпатию к отдельным элементам мусульманского учения, или же и вовсе становятся атеистами. Отошедшие от традиционного ислама иранцы очень часто начинают негативно относиться к консервативному исламскому режиму, многие из них идеализируют Запад и западную модель демократии и требуют быстрых перемен [Филин, Ходунов 2019, с. 138].

¹³ *Жвирблис А.* В Иране приняли закон «О хиджабе и целомудрии» // *Vfm.ru*. 2023. 22 сент. URL: <https://www.bfm.ru/news/534414> (дата обращения 02.10.2023).

С середины ноября 2022 г. и особенно с начала 2023 г. протестные акции начали сходиться на нет. Успокоение внутривосточной ситуации в Иране можно частично связать с усталостью и разочарованием протестующих, а также с некоторым улучшением экономической динамики в результате резкого роста доходов от экспорта нефти.

Протесты в Иране на фоне ситуации в регионе

Говоря о ситуации на Ближнем Востоке, нужно учесть, что начиная с 2011 г. подавляющее большинство стран региона оказалось охвачено серьезными политическими потрясениями, первыми из которых стали неожиданно быстрые и успешные революции в Тунисе и Египте. Революционное движение арабских народов против своих правителей, которые иногда находились у власти более 30, а то и более 40 лет (как Каддафи в Ливии), получило название «Арабская весна». Иранские ученые и ведущие политики называли эти процессы «исламским пробуждением», надеясь, что у власти в арабских странах после революций окажутся союзные Ирану умеренные исламисты [Филин, Кокликов, Медушевский 2019], однако их ожидания не оправдались: в итоге исламисты были быстро отстранены от власти светской военной элитой, как произошло в Египте летом 2013 г. Плоды этой «весны» оказались очень горькими. Арабские страны, особенно Египет и Тунис, переживавшие до 2011 г. стремительный экономический рост (общий объем ВВП арабских стран вырос за 2000-е гг. более чем на 50% по сравнению с 10–12% в США и Западной Европе), оказались в долгосрочной экономической стагнации¹⁴. Целый ряд стран оказался погружен в пучину кровавых и разрушительных гражданских войн с беспрецедентными страданиями мирных жителей, как в Ливии, Сирии, Ираке, Йемене, а в самое последнее время – и в Судане. Не будет преувеличением сказать, что арабский мир в своем социально-экономическом развитии оказался отброшен на десятилетия назад (за исключением богатых нефтью стран Персидского залива). Иран на фоне потрясаемых социально-политическими кризисами арабских стран-соседей выглядит островом стабильности – несмотря на массовые про-

¹⁴ *Копотаев А.В.* Арабская весна // Полит.ру. 2013. 10 нояб. URL: https://old1.polit.ru/article/2013/11/10/arabskaya_vesna/ (дата обращения 02.10.2023).

тесты и демонстрации, стране удастся сохранить стабильный, пользующийся доверием значительной части населения режим, а также стабильно функционирующие государственные институты. Однако постоянно увеличивающийся масштаб протестов создает определенное бесочеловечество за будущее иранской политической системы в долгосрочной перспективе.

Если попробовать найти эпизоды нестабильности в арабских странах, которые были бы наиболее сходны с иранскими, то можно определить, что осенние протесты 2022 г. в Иране больше всего напоминают массовые демонстрации в Сирии в течение 2011 г. – до их перехода в фазу гражданской войны. В Сирии, как и в Иране, в массовых протестах участвовали очень многие слои населения (средний класс, студенчество, неустроенная городская молодежь, некоторые национальные и конфессиональные меньшинства). Их численность уже летом достигла 1 млн человек. Требования протестующих сирийцев вначале были умеренными (реформы внутри политической системы и либерализация), однако затем перешли к радикальным: смена режима и немедленная отставка президента Башара Асада. Президент пошел на некоторые реформы и уступки (освобождение части задержанных демонстрантов, увольнение некоторых непопулярных чиновников и др.), однако оппозиция сочла их совершенно недостаточными. Более того, в Сирии власти выработали очень похожий дискурс, что и власти Ирана, и заявляли, что они проводят единственно верную политику, а протесты инспирированы внешними силами (США, Франция, Турция, Израиль и аравийские монархии), а основную массу преступлений совершают проникшие извне террористы-наемники [Ахмедов 2018, с. 51–74]. В то же время лидеры сирийской зарубежной оппозиции заявляли, что якобы режим массово и целенаправленно, из всех видов оружия, расстреливает мирных протестующих, которые героически погибают ради освобождения страны от «оккупационного» режима¹⁵, что напоминало дискурс иранской зарубежной оппозиции.

Однако события в Иране, в отличие от Сирии, относительно быстро утихли и не переросли в гражданскую войну, что может быть связано с большим авторитетом исламского режима среди верующего населения, которое составляет большинство в стране и с недоверием относится к протестующему секулярному мень-

¹⁵ المجلس الوطني السوري // الجزيرة. 16.10.2011 [Сирийский национальный совет // Аль-Джазира. 16 октября 2011]. 2011. 16 окт. URL: <https://www.aljazeera.net/programs/opposite-direction/2011/10/16/المجلس الوطني السوري> (дата обращения 02.10.2023).

шинству. В то время как в Сирии подчеркнуто светский режим, опирающийся главным образом на алавитское меньшинство, все больше терял поддержку среди суннитского большинства, особенно на фоне значительного усиления религиозного консерватизма среди суннитов провинции, которые во многом стали восприимчивы к радикальным идеям и при этом массово перебрались в крупные города, где до этого традиционно преобладало умеренное и толерантное восприятие ислама, совместимое со светским государством. В протестном движении с осени 2011 г. все большую роль стали играть исламисты. Все эти процессы, наряду с ошибками режима, способствовали началу кровавой гражданской войны [Ахмедов 2018, с. 164].

Заключение

Протесты осени 2022 г. были наиболее масштабными, радикальными и кровопролитными за всю почти 45-летнюю историю исламского режима. Основные требования протестующих заключались в улучшении прав женщин, отмене полиции нравов и ликвидации исламского режима. Демонстрантам не удалось добиться никаких уступок, и протесты были подавлены. В настоящее время внутривнутриполитическая ситуация в Иране достаточно спокойна. Однако в долгосрочной перспективе из-за постепенного роста недоверия граждан к политической системе, а также из-за невозможности быстрого экономического роста в связи с санкционным давлением США можно ожидать дальнейшего роста протестной активности, что может привести к еще большему количеству жертв и разрушений. Если же удастся достигнуть соглашения об отмене санкций и восстановить ядерную сделку, а также если политическая элита Ирана согласится на определенную либерализацию, не противоречащую основным принципам режима, можно будет ожидать укрепления стабильности иранской политической системы и существенного снижения интенсивности протестов.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках программы «Проектные научные коллективы РГГУ» в 2023 г. Название проекта – «Социально-политическое развитие современного Ирана через призму текстов иранских СМИ».

Acknowledgements

Research is completed within the program “Project Scientific Collectives of RSUH/RGGU” in 2023. Name of the project: “Socio-political development of modern Iran through the prism of Iranian media texts”.

Literatura

- Ахмедов 2018 – *Ахмедов В.М.* Сирийское восстание: история, политика, идеология. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2018. 196 с.
- Мамедова 2018 – *Мамедова Н.М.* Иран: экономические причины «новогодних волнений» // *Азия и Африка сегодня*. 2018. № 7. С. 22–26.
- Филин 2015 – *Филин Н.А.* Неудавшаяся революция цвета ислама: причины подъема и упадка Зеленого движения в Иране. М.: ЛЕНАНД, 2015. 320 с.
- Филин 2017 – *Филин Н.А.* Вопрос о фальсификации президентских выборов 2009 г. в Иране // *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения»*. 2017. № 1. С. 97–105.
- Филин, Кокликов, Медушевский 2019 – *Филин Н.А., Кокликов В.О., Медушевский Н.А.* Концепция «Исламского пробуждения» как внешнеполитическая доктрина Исламской Республики Иран в XXI в. // *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения»*. 2019. № 2. С. 98–109.
- Филин, Ходунов 2019 – *Филин Н.А., Ходунов А.С.* Некоторые особенности персидской культуры поведения в контексте историко-культурной идентичности персидского народа // *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения»*. 2019. № 3. С. 131–147.
- Ходунов 2021 – *Ходунов А.С.* Массовые протесты в Иране в 2017–2019 гг.: причины, ход событий, итоги // *Власть*. 2021. № 5. С. 266–270.
- Bayat 2023 – *Bayat A.* Is Iran on the verge of another revolution? // *Journal of Democracy*. 2023. Vol. 34. No. 2. P. 19–31.

References

- Akhmedov, V.M. (2018), *Siriiskoe vosstanie: istoriya, politika, ideologiya* [Syrian uprising. History, politics, ideology], Institut vostokovedeniya RAN, Moscow, Russia.
- Bayat, A. (2023), “Is Iran on the verge of another revolution?”, *Journal of Democracy*, vol. 34, no. 2, pp. 19–31.
- Filin, N.A. (2015), *Neudavshayasya revolyutsiya tsveta islama: prichiny pod"ema i upadka Zelenogo dvizheniya v Irane* [Failed revolution of Islamic color. Reasons for rise and decline of “Green movement” in Iran], LENAND, Moscow, Russia.
- Filin, N. A. (2017), “Electoral fraud in the 2009 presidential elections in Iran”, *RSUH/RGGU Bulletin. Series “Political Science. History. International Relations”*, no. 1, pp. 97–105.

- Filin, N.A., Koklikov, V.O. and Medushevsky, N.A. (2019). "The concept of 'Islamic Awakening' as the foreign policy doctrine of the Islamic Republic of Iran in the 21st century", *RSUH/RGGU Bulletin. Series "Political Science. History. International Relations"*, no. 2, pp. 98–109.
- Filin, N.A. and Khodunov, A.S. (2019), "Some peculiarities of the Persian culture of behavior in the context of historical and cultural identity of the Persian people", *RSUH/RGGU Bulletin. Series "Political Science. History. International Relations"*, no. 3, pp. 131–147.
- Khodunov, A.S. (2021), "Mass protests in Iran in 2017–2019. Reasons, state of events, results", *Vlast'*, no. 5, pp. 266–270.
- Mamedova, N.M. (2018), "Iran. Economic reasons for the 'New Year's unrest'", *Asia and Africa today*, no. 7, pp. 22–26.

Информация об авторах

Никита А. Филин, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; n.filin@rggu.ru

Владимир О. Кокликов, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; azzuro@list.ru

Александр С. Ходунов, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; nalim13s@mail.ru

Information about the authors

Nikita A. Filin, Dr. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; n.filin@rggu.ru

Vladimir O. Koklikov, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; azzuro@list.ru

Alexander S. Khodunov, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; nalim13s@mail.ru